

Мосная Елизавета Игоревна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ

***Аннотация:** по мнению автора, необходимость раскрытия дифференциации меры ответственности лиц, совершивших преступления при влиянии алкоголя, требует законодательной корректировки.*

***Ключевые слова:** алкогольное опьянение, преступление.*

В реалиях современного времени в Уголовном Кодексе РФ отражены нормы права, характеризующие ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения. Необходимость раскрытия дифференциации меры ответственности лиц, совершивших преступления при влиянии алкоголя требует законодательной корректировки.

Согласно мнению Г.А. Юрова, «состояние алкогольного опьянения – психическое расстройство, которое возникает вследствие того, что человек принимает алкоголь. Указанное состояние является временным и обратимым» [5]. Уголовная ответственность за совершение преступлений лицами в вышеуказанном состоянии возможна при наличии трех критериев: причинного, материального и формального. Опираясь на предложенные автором критерии, считаем возможным сформулировать понятие состояние алкогольного опьянения, где формальный – подтверждается фактом употребления лицом алкогольной и иной спирто-содержащей продукции; материальный критерий свидетельствует о нарушении психических функций организма, а причинный критерий устанавливает связь между употреблением указанных веществ, нарушением психических функций, и, как в продолжении, совершением преступлений в состоянии алкогольного опьянения.

В УК РСФСР алкогольное опьянение признавалосьотягчающим обстоятельством, т. е. дифференцировало уголовную ответственность. Однако по действующему УК РФ алкогольное опьянение может лишь индивидуализировать ответственность, поскольку в законе не содержится специальных указаний относительно влияния опьянения на меру ответственности лица. Практикой исключение опьянения из числа отягчающих обстоятельств было воспринято негативно. Пленуму Верховного суда в своих руководящих разъяснениях неоднократно (в п. 6 постановления «О практике назначения судами уголовного наказания» и п. 10 постановления «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания») приходилось обращать внимание судов на то, что опьянение исключено из перечня отягчающих обстоятельств [1]. Так, Постановлением Президиума суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 31 октября 2012 года №44-у-95/2012 исключено из описательно-мотивировочной части приговора указание о совершении преступлений в состоянии алкогольного опьянения, как на обстоятельство, негативно влияющее на наказание, указав ч. 3 ст. 60 УК РФ «при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи» [2]. Исходя из указанной нормы, суд первой инстанции не должен был учитывать в качестве отрицательно характеризующих личность подсудимого данных совершение им преступлений в состоянии алкогольного опьянения.

Включение алкогольного опьянения в перечень обстоятельств, отягчающих ответственность (как это было сделано в УК РСФСР 1960 года) имеет свои недостатки. Анализ ст. 63 УК РФ показывает, что перечисленные в ней признаки применимы в случае совершения почти любого преступления, предусмотренного Особенной частью УК. При этом те составы, в которых данные признаки встречаются наиболее часто, дублируют их в качестве квалифицирующих.

Однако опьянение для большинства преступлений (например, существенной части составов глав 19, 22, 23, 25, 26, 28–32, 34 УК РФ), будет являться

скорее фактором, затрудняющим реализацию преступного замысла. Его свойства не играют существенной роли в развитии данных преступных посягательств, не оказывают влияния на преступный результат, не будут иметь значения для уголовно-правовой характеристики личности преступника.

В то же время в деяниях, связанных с применением насилия, с пренебрежением к общественным нормам и правилам поведения, специальным правилам предосторожности, опьянение играет важную роль в механизме преступной деятельности, усиливает тяжесть возможных последствий и отрицательно характеризует личность виновного. Так, согласно приговору Ленинского районного суда №246/2017, подсудимая признана виновной, в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч.1 УК РФ, в состоянии алкогольного опьянения и суд назначил наказание в виде лишения свободы, при этом указав что обстоятельства, отягчающих наказание подсудимой не установлены. Аналогичные исходы уголовных дел в совершении преступлений в состоянии алкогольного опьянения по ст. 162 УК РФ (приговор Ленинского районного суда №196/2017), ст. 264 УК РФ (приговор Ленинского районного суда 1–227/2017), ст. 334 УК РФ (приговор Наро-Фоминского гарнизонного военного суда от 01.07.2014 г.)[3].

Ввиду этого алкогольное опьянение в уголовном праве может выполнять скорее роль квалифицирующего признака, то есть указанного в законе характерного для части преступлений соответствующего вида существенного обстоятельства, отражающего типовую значительно изменённую в сравнении с основным составом преступления степень общественной опасности содеянного и личности виновного, влияющего на законодательную оценку содеянного и меру ответственности. Эту точку зрения разделяют так же последователи указанной тематики [6; 7].

Состояние алкогольного опьянения отрицательно характеризует как само преступление, так и личность виновного, свойства опьянения находят своё выражение в обстоятельствах содеянного. Не вызывает сомнения и возможность закрепления данного признака в достаточно абстрактной форме (уже хотя бы потому, что он давно и успешно применяется в уголовном законе), его доказывания

в ходе производства по уголовным делам, а также возможность его априорной законодательной оценки в качестве усиливающего ответственность.

Изложенное позволяет говорить о том, что совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения может выступать в качестве квалифицирующего признака по отношению к деяниям, связанным с агрессивно-насильственными действиями, а также с пренебрежением к общественным и иным обязательным для лица нормам и правилам поведения. Подобная форма уголовно-правового регулирования данного состояния встречается в законодательстве зарубежных стран (например, в Болгарии и Колумбии). К числу статей, в которые может быть включён этот признак, можно отнести, например, ст. ст. 105, 109, 111, 112, 115–119, 121, 122, 131, 132, 143, 161, 162, 167, 168, 203, 207, 213, 214, 243–245, 263, 264, 268, 269, 284, 317, 318, 334, 335, 340–344, 346, 347, 350–352 УК РФ.

При этом данный квалифицирующий признак может быть сформулирован в следующей форме:

«Примечание. При совершении деяния, предусмотренного данной статьёй УК в состоянии опьянения, наказание назначается в размере до верхнего предела установленного в санкции наказания, увеличенного на треть».

Ужесточение уголовной политики в данной сфере, не сопровождаемое комплексом мер по деалкоголизации российского общества, может иметь негативные криминологические последствия (в частности, рост тюремного населения). Чтобы применение повышенных мер уголовной ответственности имело желаемый эффект, необходимо создать реально действующую систему профилактики злоупотребления алкогольной и спиртосодержащей продукцией, имеющую в своём арсенале как правовые, так и иные общественные средства воздействия. Само по себе наказание, каким бы оно ни было суровым, не в состоянии решить даже такие специфичные для уголовного права проблемы, как исправление лиц, осуждённых за совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения, и реинтеграция их в общество. Для борьбы с «пьяной» преступностью необходимы согласованные усилия всего общества, всех общественных институтов.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. №40 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Бюллетень Верховного

Суда РФ. – 1999. – №8; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. №2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – №4.

2. Постановление Президиума суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 31 октября 2012 года №44-у-95/2012 // Сборник судебных решений. «Росправосудие» (дата обращения: 17.10.2017).

3. Приговор Ленинского районного суда №246/2017; Приговор Ленинского районного суда №196/2017; приговор Ленинского районного суда 1–227/2017; приговор Наро-Фоминского гарнизонного военного суда от 01.07.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online-zakon.ru/>

4. Капинус Н. Влияние состояния опьянения на вину и ответственность в современном уголовном праве (сравнительно-правовой анализ) / Н. Капинус, В. Додонов // Уголовное право. – 2004. – №2. – С. 32.

5. Юров Г.А. Предупреждение преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения: Дис. ...канд. юрид. наук. – Рязань, 2007.

6. Бухтоярова Е.А. «Уголовная ответственность юридических лиц в странах мусульманской Правовой системы» // Сборник статей Международной научно-практической конференции: Проблемы эффективного использования научного потенциала общества / Е.А. Бухтоярова, С.С. Медведев. – 2017. – С. 207–210.

7. Чернышева С.А. «Административная преюдиция в уголовном праве» // Сборник статей Международной научно-практической конференции: Прорывные научные исследования как двигатель науки / С.А. Чернышева, С.С. Медведев. – 2017. – С. 228–231.

8. Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studbooks.net/1082584/pravo/ugolovnaya_otvetstvennost_psihicheskim_rasstroystvom_isklyuchayuschim_vmenyaemosti (дата обращения: 27.10.2017).